

Штрихи к портрету ученого

ЖИТЬ

ЖИТЬ ПРОСТО — НЕЛЬЗЯ,
НАДО УВЛЕЧЕННО!

Исполнилось двадцать пять лет с начала запуска мощных баллистических управляемых ракет, разработанных коллективом конструкторов под руководством академика Сергея Павловича Королева. Создание этих ракет стало важным шагом на пути разработки космических систем, поднявших в околоземное пространство первый в мире искусственный спутник Земли, пилотируемые корабли, межпланетные автоматические станции к Луне, Венере и Марсу.

Предлагаем вниманию читателей четыре рассказа ученых о С. П. Королеве.

Ракета — это оборона
и наука

— Было это в 1945 году. В ту пору я работал в одном из научно-исследовательских институтов, — начал ученый воспоминания. — Однажды в кабинет ко мне вошел юренистый человек. Врослился в глаза крупная голова, крутой лоб. Под черными густыми бровями поблескивали удивительно живые глаза.

— Я — Королев...

— Садитесь, пожалуйста.

Кто он, откуда, я в то время не знал. Собеседник задавал вопросы, внимательно слушал ответы. По характеру вопросов, глубине их постановки сразу понял, что мой гость — не рядовой специалист. Чувствовалось, что этот человек наделен недюжинной способностью быстро анализировать, делать ясные выводы, обобщать.

Прошась, Сергей Павлович крепко пожал руку и, улыбаясь, предупредил:

— Мы встретимся с вами, и довольно скоро. Предстоит большая работа...

Некоторое время я оставался в неведении о подлинной цели визита Королева в наш институт. Ему тогда еще не было и сорока лет. Меня не могли оставить равнодушным его слова о предстоящих встречах. Позже мне сообщили: «Конструктору Королеву поручено возглавить создание отечественных ракет дальнего действия».

В создании ракетно-космической техники участвуют тысячи ученых, инженеров, рабочих, десятки научных институтов и производств самого различного профиля. Теперь нам это представляется совершенно естественным и закономерным. Но в начале пути это было отнюдь не так очевидно, и некоторым узким специалистам ка-

залось, что достаточно собрать группу энтузиастов в каком-либо научно-исследовательском институте, чтобы решить любую задачу космонавтики. Одним из первых ошибочных таких взглядов понял Сергей Павлович.

Через несколько месяцев после памятной встречи, в августе 1946 года, С. П. Королев был назначен руководителем конструкторского бюро. Мне посчастливилось работать вместе с ним, начиная с тех дней до его безвременной кончины — почти двадцать лет.

Общезвестен вклад С. П. Королева как ученого и конструктора в первые послевоенные годы в создание ракет оборонного назначения. Целиком и полностью отдавшись ракетной технике, Сергей Павлович, однако, ни на один день не расставался с мыслью об использовании ракетных систем для фундаментальных научных исследований. Он все чаще и чаще говорил об идее освоения космоса, зародившейся у него еще в начале 30-х годов. «Ракета — это оборона и наука», — все чаще и решительнее напоминал Королев.

Единое «мы»

— Масштабы работы по созданию космической техники требовали координации усилий представителей многих областей науки и техники. Для лучшего и оперативного решения задач был организован Совет главных конструкторов, — рассказывает ученый, входивший в состав совета. — В роли руководителя совета во всем блеске раскрылись организаторские способности С. П. Королева. Преобладал дух обязательного взаимного уважения и теснейшего контакта с предприятиями, учеными и специалистами смежных областей. Решения совета выполнялись на заводах и в конструкторских бюро. В этих условиях руководитель разработки большой современной ракетной системы по духу подходил ближе к полководцу, чем к ученому в старом кабинетно-лабораторном понимании.

Мы убедились в том, что одна из примечательных черт Королева — умение находить людей, способных, талантливых, умение создавать обстановку, в которой развивались их самые сильные стороны. Надо сказать, что Сергей Павлович очень высоко ценил и производ-

ственников — рабочих, технологов и руководителей, участвовавших в непосредственном создании, как он говорил, «железа». Он никогда не делил коллектив на «мы» и «они». Всех, кто участвовал в том или ином эксперименте, он объединял одним понятием — мы.

При осуществлении необычайно сложных, а нередко и новых вопросов космонавтики С. П. Королеву помогали смелая фантазия, неистребимый оптимизм и разумная осторожность. В то же время он решительно ломал узковедомственные «заборы» и ограничения, которые мешали созданию ракетно-космических систем. В те годы, когда закладывались основы отечественного ракетостроения, таких наук, как теория больших систем, просто не существовало. Заслуга Королева в этом плане состоит в том, что он стал одним из идеологов «больших систем», позволивших объединить и подчинить многие научные и производственные организации, порой в масштабах всей страны, одной научно-технической задаче. Государственные интересы всегда стояли в центре внимания С. П. Королева.

Здесь такое будет!..

— Сергей Павлович полностью отдавал себе отчет в том, что такое личная ответственность руководителя, был крут с перестраховщиками, людьми халатными или безответственными, — рассказал конструктор, один из соратников С. П. Королева. — В то же время он, как никто другой, понимал людей и не боялся для пользы дела защитить их, если знал, что та или иная ошибка, неудача или срыв срока есть результат непредвиденных трудностей.

Припоминается такой случай. Один из космических аппаратов во время полета к Луне не полностью выполнил программу-минимум. Причина тому — неточная работа одного из приборов в комплексе мягкой посадки. На заседании при разборе итогов полета решили заслушать по этому поводу лично меня, как непосредственно отвечающего за данный эксперимент. Пришли мы на заседание вместе с Сергеем Павловичем. Не скрою, я сильно волновался.

— Слово предоставляется... — начал преодолительствующий.

В этот момент из-за стола встал Королев.

— По этому вопросу буду докладывать я, — сказал твердо академик.

Наступила пауза. Ломалась вся процедура заседания.

— Но, Сергей Павлович, мы же успели...

— У меня есть точка зрения по этому вопросу, и будет лучше для дела, если о причинах неудачи я доложу сам.

Кратко, буквально в нескольких словах, он изложил суть дела и доказал, что подобная неудача закономерна в таком новом деле, что этот эксперимент помог найти окончательный вариант решения технической задачи...

3 февраля 1966 года «Луна-9», как предсказывал в тот день Королев, успешно совершила мягкую посадку на естественный спутник. Новое достижение стало крупным техническим успехом, открывшим путь на Луну не только автоматом, но и человеку.

Академик Королев понимал, что и решительному штурму космоса надо готовить не только технику, но и людей, перестроить их психологию до понимания важности и даже необходимости предстоящего освоения космоса. И потому немало внимания он уделял пропаганде идей космонавтики, часто сам выступал со статьями в газетах и журналах.

Не могу забыть одного разговора, который состоялся, кажется, в 1955 году, в уютной казахской степи, где шло строительство космодрома Байконур. Стоял жаркий день. Ветер гнал песок. В выжженной зноем степи ни души. Греться на солнце, словно столбики, сидели суслики. Словом, ничто в тот день не радовало мой глаз. Я не сдержался и недовольно сказал:

— Сам черт занес нас сюда. Пока освоим этот край, сколько времени уйдет.

— Ты себе просто не представляешь, что тут будет. Не хватает фантазии, — решительно возразил Королев. — Такое будет! И притом скоро.

— Не уверен.

Глаза Королева сверкнули. Он остановился и, посмотрев на меня как-то мягко и с укоризной, сказал:

— Эх ты, заржавленный электрик. Все произойдет во много раз быстрее, чем ты думаешь. Здесь такое будет!..

И, словно писатель-фантаст, стал рассказывать о главных этапах освоения космоса, которые уже в те годы четко ему представлялись.

Тогда, еще задолго до полета Гагарина, я не полностью оценил глубокий смысл сказанного. Но понимал, что Королев мысленно

шагнул на много лет вперед, в будущее. Именно с этого космодрома через два года стартовал спутник, положивший начало космической эре. Отсюда стартовал корабль «Восток» с Юрием Гагариным на борту.

Закон дисциплины

— Академик С. П. Королев умел сам и учил своих сотрудников смотреть дальше сиюминутных соображений. Об этом мне и хочется рассказать в своих воспоминаниях о Главном конструкторе, — сказал ученый, посвятивший свою жизнь космонавтике. — Сергей Павлович не боялся решительно отказать даже от хорошей идеи, даже от большого производственного задела, если начинал понимать, что ракета или космический аппарат в перспективе не дадут ожидаемого результата. Так было с одной из ракет. Она была почти готова. В результате долгих раздумий академик пришел к выводу, что модернизация модели платного превысит коэффициент полезного действия ракеты.

— Но это отодвинет сроки сдачи ракеты, — запротестовали некоторые, ознакомившись с предложениями ученого.

— Да, года на полтора, — невозмутимо ответил Сергей Павлович.

И тут же тщательно обосновал причины нового решения. Он убедил в целесообразности предложенного буквально всех. Ракета, созданная в те годы, и по сей день служит науке. И здесь надо отметить, что убеждать Сергей Павлович умел. Академик обладал великолепным даром слова. Четко, с железной логикой излагал он свои мысли, с убедительной силой аргументировал их. Покорил еще и тем, что всегда говорил очень энергично, очень искренне, взволнованно, не обходил острых углов. При всем этом его никогда не покидало и чувство юмора.

С. П. Королев был удивительным жизнелюбом. Не терял бодрости духа в самые трудные моменты. Но вместе с тем глубоко переживал неудачи — а успехам радовался, как ребенок, любил шутку, острое слово, сам часто рассказывал какие-нибудь смешные истории! Весело смеялся, слушая других. Не терпел лести. Умел ценить людей, быстро привыкал к ним.

Помнится, несколько лет с нами на космодроме работал один специалист из смежной организации. Кажется, его фамилия Никитенко. Но вот он уволился. Приехав на космодром, Сергей Павлович увидел нового человека.

С. П. КОРОЛЕВ
(Фото 40-х годов)

— А где Никитенко?
— Уехал.
— Кто разрешил? — резко спросил академик.

— Понимаете... — пытались объяснить Королеву.

— Не понимаю, — жестко ответил ученый. — Я ему очень доверяю, непременно найдите его, — и совсем мягко добавил: — и попросите, очень попросите его вернуться к нам. Скажите, что я очень прошу.

Специалист вернулся, затем перешел к нам на предприятие и работает по сей день. Подобных примеров можно привести много. Привычка к людям была очень присуща Сергею Павловичу. Решительно освобождался только от тех, кто явно не подходил к делу.

Прежде чем подписать тот или иной документ, проект, Королев проводил серию заседаний, где на самых различных уровнях каждому предоставлялась возможность высказать свою точку зрения. После этого он подводил итог, отбирал самое лучшее из того, что предложили его коллеги, и подписывал документ. Он не терпел необоснованных отступлений от принятых решений. Считал, если решение принято, — все. Дисциплина — закон для «больших» и «малых» специалистов. И здесь он спускал не давал никому.

— «Мое дело — отобрать самое лучшее из всех вариантов, — любил говорить Сергей Павлович Королев. — Отобрать самое значительное и принять окончательное решение. А потом добиться осуществления».

Пожалуй, чаще других он повторял слова:

— Жить просто — нельзя, жить надо увлеченно!

А. РОМАНОВ.
(ТАСС для
«Красной звезды»)